

СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ О МЕСТЕ И РОЛИ ООН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В. Ф. Петровский

В системе современных международных отношений Организация Объединенных Наций занимает важное место. Со дня основания прошел уже достаточный срок, чтобы оценить ее роль в мировой политике, проанализировать итоги, тенденции и перспективы деятельности.

С самого начала своего существования ООН привлекла к себе пристальное внимание советских ученых — представителей различных общественных наук. Неослабевающий интерес к этой теме в значительной мере объясняется тем, что в отличие от всех предшествующих международных организаций, в том числе и Лиги Наций, которые создавались государствами, принадлежавшими к одной социально-экономической системе, для сотрудничества между собой в международных делах, ООН является первым в истории опытом широкого политического сотрудничества государств с различным социальным строем на поприще борьбы за мир.

Советскую концепцию места и роли ООН в современном мире характеризуют комплексный подход к вопросам структуры, истории и деятельности ООН, а также соблюдение принципа историзма как при рассмотрении развития ООН, так и при анализе текущих проблем, с которыми она сталкивается. Анализ и оценка деятельности ООН в той или иной области, всех модификаций в структуре этой организации неизменно включают в себя сопоставление тех или иных решений и мероприятий с задачами, которые были поставлены при создании ООН.

Методологической основой советской концепции о роли и месте ООН в современных международных отношениях является ленинская теория мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Еще в период становления Советского государства В. И. Ленин, разрабатывая основы его взаимоотношений со странами капиталистического мира, предвидел возможность и целесообразность создания такой международной организации по поддержанию мира, участниками которой могли бы быть как социалистические, так и капиталистические государства. Он особенно подчеркивал необходимость строгого и последовательного соблюдения в деятельности подобной организации ряда основополагающих принципов. Первостепенное значение в этом плане имеют письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину от 14 марта 1922 г. и пометки на предложениях, подготовленных НКВД РСФСР по указанию В. И. Ленина для советской делегации на Генуэзской конференции. В числе главных принципов деятельности такой организации В. И. Ленин называл: невмешательство во внутренние дела отдельных народов и государств; представительство всех народов, независимо от их расовой принадлежности, включая и народы колониальных и зависимых стран; обязательное участие в ее деятельности рабочих организаций; помощь слабым государствам со стороны сильных без подчинения первых воле

вторых; добровольность сотрудничества; содействие всеобщему сокращению и ограничению средств войны, то есть разоружение, как одна из главных задач международной организации¹.

Ленинские указания получили дальнейшую разработку в документах съездов КПСС, Пленумов ЦК, заявлениях Советского правительства и документах МИД СССР, выступлениях советских государственных и партийных деятелей. XXIV съезд КПСС, подтвердив и конкретизировав выработанную и завещанную В. И. Лениным генеральную линию внешней политики СССР, выдвинул широкую программу мира и международного сотрудничества, содержание которой совпадает с интересами всех народов. Эта программа охватывает весь комплекс задач по сохранению и укреплению мира. Советский Союз исходит из того, что ООН — важный инструмент поддержания международного мира и безопасности народов, могущий реально содействовать урегулированию международных споров, угрожающих миру, при условии если эта организация, как и все ее члены, будет строго следовать нормам, записанным в Уставе ООН. Иными словами, речь идет о том, что центральной задачей ООН, главным стержнем ее деятельности должно быть сохранение и упрочение мира, предотвращение войны.

Вопрос о главном направлении в деятельности ООН оказался в фокусе нового наступления на ООН, которое предприняли в последние годы американские буржуазные идеологи. Поднимая вопрос о приоритетах в деятельности ООН, они не скрывают своих намерений «деполитизировать» эту организацию, увести ее внимание в сторону от политических проблем. На первый план в деятельности ООН американские ученые выдвигают экономические проблемы, которые хотя и важны, но не определяют профиль ее деятельности. Так, профессор Питтсбургского университета Д. Чивер, исходя из того, что обеспечение американских интересов в развивающихся странах с помощью силы и по каналам двусторонней «помощи» не приносит больше желаемых для США результатов и, более того, даже вызывает негативную реакцию среди населения этих стран, считает, что использование ООН для навязывания американской «помощи» имеет «большие преимущества», поскольку, с одной стороны, не носит столь одиозного характера, а с другой — предоставляет США более гибкие и замаскированные рычаги воздействия на развивающиеся страны². Что же касается основной задачи ООН — поддержания международного мира и безопасности, то, как утверждает профессор Йелского университета Дж. Сьюэлл, она сводится всего лишь к так называемым операциям ООН по поддержанию мира³. В этих высказываниях совершенно определенно обнаруживается явное стремление изменить характер деятельности ООН и превратить ее в орудие внешней политики США, лишив эту организацию тех прерогатив по широкому мирному международному сотрудничеству в политической и социально-экономической областях, которые были определены при ее создании.

Советская концепция места и роли ООН учитывает, что ООН должна активно действовать не только на политическом, но и на всех других направлениях, связанных с содействием экономическому и социальному прогрессу народов, как это и предусмотрено Уставом ООН. В советских исследованиях убедительно показано, что ООН, будучи крупнейшим международным форумом и важным инструментом выявления и согласования позиций отдельных государств-членов, не заменила и не может заменить традиционные формы контактов между государствами, а является необходимым дополнением к уже сложившейся структуре

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 451—455.

² «Soviet and American Policies in the United Nations: A Twenty-Five-Year Perspective». Ed. by A. Rubinstein and G. Ginsburgs. N. Y. 1971.

³ Ibid.

межгосударственных связей, органически входя в последнюю⁴. Сессии Генеральной Ассамблеи, других представительных органов ООН, многочисленные международные конференции, проводимые под эгидой этой организации, служат не только для обсуждения важнейших мировых проблем, провозглашения внешнеполитических доктрин и концепций, но используются для проведения двусторонних и многосторонних переговоров и консультаций. ООН предоставляет своим членам готовый аппарат для подготовки и принятия решений, способствующих поддержанию и развитию мирных и дружественных отношений между всеми государствами по очень широкому кругу международных проблем — от вопросов мира и безопасности до вопросов социального и научно-технического характера. Важное значение имеет также разработка в рамках ООН международных договоров и конвенций универсального характера, направленных на правовое регулирование межгосударственных отношений. Примером таких договоров могут служить Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, Конвенция о ликвидации всех видов расовой дискриминации, Конвенции по морскому праву, о дипломатических и консульских привилегиях и иммунитетах и пакты о правах человека.

Большое место в советских исследованиях отводится анализу исторического пути, пройденного ООН, изучению влияния изменяющегося соотношения сил в мире на процессы, происходящие в этой организации, опыту деятельности советской дипломатии в ООН. История ООН не является предметом чисто академического интереса. Она важна и актуальна в связи с проблемами сегодняшнего дня и обозримого будущего, в связи с теми новыми и острыми вопросами, с которыми ООН приходится и, несомненно, еще придется сталкиваться под давлением международных событий.

Весомый вклад в разработку этих проблем вносит советская историческая наука. Советские историки в последние годы создали ряд обобщающих коллективных трудов по вопросам истории международных отношений и внешней политики Советского Союза, в которых большое место занимают проблемы ООН, и в первую очередь история борьбы СССР и миролюбивых сил современности за превращение этой организации в эффективный орган международного сотрудничества в интересах защиты мира и прав народов. В их числе такие фундаментальные работы, как «Международные отношения после второй мировой войны». (Т. I—II. М. 1962—1965); «История дипломатии». (Издание второе. Т. III. М. 1965), «История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1967» (Т. III. М. 1967), «История внешней политики СССР. 1917—1970». (Ч. II. 1945—1970. М. 1971).

В ряде советских исследований специально рассматриваются вопросы, связанные с историей участия Советского Союза в ООН⁵. Советские историки прослеживают две линии, противоборство которых и составляет основное содержание истории ООН. Первая — это последовательно миролюбивая линия СССР, других стран социалистического содружества и всех миролюбивых государств, направленная на развитие отношений мирного сосуществования и широкого международного сотрудни-

⁴ Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. М. 1962, стр. 15—16; Б. П. Прокофьев. ООН — 25 лет. М. 1970, стр. 22—24; «ООН: итоги, тенденции и перспективы (к 25-летию ООН)». М. 1970, стр. 8—15.

⁵ См. А. С. Протопопов. Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Из истории борьбы СССР за мир и независимость народов (1945—1957 гг.). М. 1957; Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций (к 15-летию Устава ООН). М. 1960; С. В. Молодцов и Г. И. Морозов. ООН и проблема мира. М. 1965; Б. Д. Дмитриев и Б. П. Павлов. ООН 20 лет. М. 1965; Б. П. Прокофьев. Указ. соч.; «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. I—II. М. 1965.

чества, на отпор агрессивным силам империализма и защиту свободы и независимости всех народов. Вторая — это линия США и поддерживающих их империалистических держав, стремящихся использовать ООН в качестве инструмента для проведения политики «с позиции силы», политики диктата и навязывания своей воли другим странам и народам.

Советские авторы обнаруживают проявление этих двух противоположных тенденций уже в период подготовки к созданию ООН, когда еще только возникла идея организации международного сотрудничества в послевоенное время. В этой связи приводится обширный фактический материал, свидетельствующий, что в тот период в США активно разрабатывались планы создания такой международной организации, которая позволила бы Соединенным Штатам и Англии установить после войны свое господствующее положение не только в отношении вражеских государств, но и государств антигитлеровской коалиции, прежде всего СССР.

Советский Союз, поддержанный широчайшими народными массами стран антигитлеровской коалиции, помешал, как показывается в советских исследованиях, осуществлению этих планов. На примере дипломатических конференций и основных этапов неофициальных переговоров, предшествовавших созданию Устава ООН, развенчивается широко распространенная на Западе точка зрения, согласно которой начало ООН положила так называемая Атлантическая хартия 14 августа 1941 года. На самом же деле ни содержание этого документа, ни документы, характеризующие позицию правительств США и Англии в тот период, не дают никаких оснований для таких утверждений. Идея создания международной организации по поддержанию мира, основанной на прогрессивных и подлинно демократических принципах, высказывавшаяся еще на заре Советской власти В. И. Лениным, была предложена Советским Союзом. В подтверждение этого тезиса приводятся заявления Советского правительства на межсоюзнической конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г., заявление Советского правительства от 4 декабря 1941 г., позиция СССР на Московской конференции в октябре 1943 г., на конференциях в Думбартон-Оксе (август — октябрь 1944 г.), Сан-Франциско (апрель — июнь 1945 г.) и т. д.

Борьба Советского Союза увенчалась включением в Устав ООН важнейших демократических принципов международного права и, в частности, принципа сосуществования двух различных систем и принципа недопустимости агрессии и угрозы силой, провозглашенного еще ленинским Декретом о мире. Именно вкладу Советского Союза Устав ООН, как это показали советские историки, обязан своими основополагающими прогрессивными принципами, содержащимися в первой его главе⁶. В исторических исследованиях на конкретном материале делается важный вывод о том, что создание и деятельность ООН отразили насущную историческую необходимость в международном сотрудничестве, особенно наглядно обнаружившуюся во время второй мировой войны, а затем и в послевоенные годы, особенно в связи с научно-технической революцией и появлением новых видов оружия, угрожающих самому существованию человечества⁷.

Вместе с тем в исторических исследованиях подчеркивается, что Советский Союз ни тогда, когда в ходе межсоюзнических совещаний и конференций обсуждались контуры будущей международной организа-

⁶ В. Л. Израэлян. Антигитлеровская коалиция (1941—1945). Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. М. 1964, стр. 445—453; «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. I, стр. 16—32.

⁷ С. Б. Крылов. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН. М. 1960, стр. 23—25; «ООН: итоги, тенденции, перспективы (к 25-летию ООН)», стр. 6—7, 14.

ции, ни тогда, когда ООН делала свои первые шаги, ни в настоящее время не рассматривал ее как панацею от всех зол и бед, не предавался иллюзиям, будто существование ООН само по себе может гарантировать исключение войн из жизни человечества. Советские исследователи подчеркивают, что ООН не сможет снять все противоречия в непрерывно изменяющемся и развивающемся мире, а тем более ослабить коренные различия в социальной природе государств, примирить противоположные идеологии. Такие цели не могли ставиться и не ставились перед ООН, организацией, которая была призвана стать не «мировым правительством», а центром для согласования действий государств. Речь шла о другом — о всемерном использовании тех возможностей, которые возникли в связи с созданием ООН с тем, чтобы объединить в рамках этой организации усилия государств, направленные на обеспечение международного мира и безопасности.

Подводя итоги деятельности ООН, советские исследователи приходят к выводу о том, что всякий раз, когда ООН находила в себе силы следовать принципам своего Устава, она проявляла способность служить интересам мира; добрая воля, стремление к сотрудничеству и конструктивный подход позволяли ООН успешно находить разумные решения в конфликтных ситуациях. Одновременно выявилось и то, что достижение согласованных решений в ООН и проведение на этой основе соответствующих акций связано с серьезными трудностями; за истекшие годы неоднократно случалось, что между постоянными членами Совета Безопасности не достигалось согласия, требуемого Уставом ООН, и они, напротив, оказывались на противоположных позициях.

Советские исследователи стремятся объективно вскрыть как положительные, так и отрицательные моменты в истории ООН, которая содержит убедительные примеры как сотрудничества государств с различными социальными системами (например, усилия ООН по прекращению агрессии против Египта в 1956 г., вклад в урегулирование Карибского кризиса в 1962 г., ряд конкретных решений в области разоружения и деколонизации; принятая на XXV юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи Декларация об укреплении международной безопасности), так и факты неоднократных нарушений Устава ООН некоторыми государствами-членами, помешавших ООН полностью осуществить возложенные на нее задачи.

Современная обстановка, характеризующаяся небывалым динамизмом и интенсивностью международных отношений, тесным переплетением экономического соревнования, политической и идеологической борьбы двух систем, обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу проблем ООН с участием как историков, так и юристов-международников, а в последнее время в значительной степени и экономистов. Примером такого комплексного анализа проблем ООН являются коллективные труды «ООН и актуальные международные проблемы» (М. 1965) и «ООН: итоги, перспективы, тенденции (к 25-летию ООН)». В этих работах содержится попытка всестороннего анализа места и роли ООН в современном мире, вскрываются тенденции и выявляются перспективы этой международной организации. Весьма примечательно, что в подготовке второго труда наряду с советскими специалистами приняли участие видные ученые ряда социалистических стран — Р. Бежанек и В. Моравецкий (ПНР), П. Штайнигер (ГДР), Л. Дворжак и М. Поточный (ЧССР).

Необходимость комплексного подхода обнаруживается и при анализе узкоспецифических проблем, связанных с ООН. Советские ученые отвергают утверждения западных ученых о необходимости абстрагироваться от «политических соображений» при рассмотрении правовых основ ООН, ее юридической природы, компетенции ее органов. Как отмечает Г. И. Морозов, правильный и объективный анализ правовых

вопросов требует учета наиболее важных политических факторов, характеризующих практическую деятельность ООН, ибо в той же мере, в какой нельзя абстрагировать ООН от содержания современной эпохи, в такой же мере нельзя изолированно, как некую «вещь в себе» рассматривать ее международно-правовую природу. Определяя характер ООН, советские авторы — историки и юристы⁸ подчеркивают, что ООН представляет собой организацию суверенных государств, в ее основу положена идея необходимости такого регулирования международного общения, которое должно позволить избежать разрешения межгосударственных конфликтов силой и обеспечить широкое международное сотрудничество. Вместе с тем советские авторы указывают, что нормальные международные отношения, в том числе и деятельность ООН, должны сочетать принцип суверенного равенства с совместными действиями государств для обеспечения общих интересов и прежде всего для предотвращения войны, мирного разрешения спорных международных вопросов и т. п. В связи с этим особое значение приобретают действия, предпринимаемые против агрессора на основе решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава ООН. Советские ученые подвергают глубоко аргументированной критике всепосягательства на суверенитет государств-членов и попытки наделения ООН функциями «мирового правительства», которые означают вмешательство этой организации во внутренние дела ее членов.

Идея соблюдения Устава ООН проходит красной нитью через всю советскую концепцию ООН. Устав ООН рассматривается как такой международный документ, который, реалистически отражая нынешнее состояние международных отношений, обеспечивает основу для мирного существования и равенства государств с различными социальными системами, а также для развития широкого международного сотрудничества в интересах экономического и социального прогресса. Строгое соблюдение Устава подразумевает неукоснительное следование принципу универсальности ООН. В советских исследованиях неизменно проводится мысль о том, что именно этот принцип во многих отношениях определяет способность ООН служить эффективным инструментом международного сотрудничества. Памятуя об этом, советские ученые обобщенно высказываются, например, за одновременный прием в ООН ГДР и ФРГ.

Важнейшим компонентом Устава считается концепция особой роли великих держав, располагающих наибольшим весом и влиянием в международной политике, и отражающее эту концепцию правило единогласия постоянных членов Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира. В принципе единогласия заключена идея необходимости достижения максимально возможной степени сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами. Принцип единогласия не негативное требование Устава. Его скорее следует рассматривать как обращенный к постоянным членам Совета Безопасности императивный призыв о необходимости упорного поиска согласованных решений в ситуациях, когда затрагиваются вопросы обеспечения международной безопасности.

⁸ Е. А. Коровин. Конференция Объединенных Наций и международная безопасность (от Думбартон-Окса до Сан-Франциско). М. 1945; его же. О международных организациях мира и безопасности. М. 1945; его же. 15 лет ООН и проблема мирного сосуществования государств. М. 1960; S. B. Krylov. Les Notions principales du droit des gens. «Académie de droit international. Recueil de cours». Geneve. T. 70, 1947; В. Н. Дурденевский и С. Б. Крылов. Международное право. М. 1947; Г. И. Тункин. Теория международного права. М. 1960; «Международное право». М. 1962; Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности; его же. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М. 1967; «История международных отношений и внешней политики СССР». Т. III.

Подчеркивая особую ответственность постоянных членов Совета Безопасности, воплощенную в принципе единогласия, советские авторы вместе с тем отвергают, как необоснованные, попытки бросить тень на практику использования Советским Союзом права вето⁹. Как правило, западные критики советского вето игнорируют существо дела и условия, в которых оно применялось. Между тем история ООН свидетельствует, что право вето использовалось Советским Союзом для защиты законных национальных интересов нашей страны, прав народов, борющихся за свою национальную независимость, в полном соответствии с принципами Устава ООН. Советский Союз применял вето только тогда, когда западные державы пытались обойти важнейшие принципы Устава ООН, в том числе и сам принцип единогласия постоянных членов. В полном соответствии с Уставом ООН Советский Союз, используя свои права постоянного члена Совета Безопасности, противодействовал поползновениям использовать ООН в интересах империалистических держав и колонизаторов, например, попыткам прикрыть флагом ООН агрессию в Корее, вмешательство во внутренние дела Конго, использовать ООН для поддержки португальских колонизаторов, изгнанных Индией из Гоа, Дамана и Диу, для поддержки агрессии Израиля против арабских стран и т. п.

Что касается анализа структуры ООН, то советские исследователи исходят из того, что значение главных органов ООН далеко не одинаково¹⁰. Совет Безопасности считается наиболее важным из них, поскольку именно ему принадлежит ключевая роль в деле поддержания мира и безопасности. Суммируя уроки деятельности Совета Безопасности в системе ООН, советские авторы¹¹ приходят к выводу, что в целом этот орган оказался полезным и необходимым инструментом международного сотрудничества, поскольку он внес определенный положительный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности и способствовал тому, что некоторые военные конфликты не разрослись в мировую термоядерную войну. Даже в тех случаях, когда рассмотрение ряда важнейших международных проблем Советом Безопасности и не приводило к формальному решению, само обсуждение вопроса позволяло выяснить и определить позиции и мнения различных государств по коренным вопросам современности, способствуя в ряде случаев сближению точек зрения, например, в ходе урегулирования Карибского кризиса в 1962 г. и др. Вместе с тем отмечается, что деятельности основного органа ООН наносится значительный ущерб западными странами во главе с США, которые нередко препятствуют рассмотрению весьма важных международных вопросов, злоупотребляют правилами процедуры.

Большое место в советских исследованиях занимает также вопрос о соотношении компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи¹². Рассмотрение этой проблемы показывает, что возможности и средства Совета Безопасности в деле обеспечения международного мира и безопасности значительно шире, чем Генеральной Ассамблеи, поскольку Совет Безопасности — единственный орган, который по Уставу ООН располагает правом принятия решений, обязательных для всех государств — членов ООН, и организации действий по устранению угро-

⁹ Н. А. Ушаков. Принцип единогласия в ООН. М. 1956; «ООН и актуальные международные проблемы». М. 1965; С. В. Молодцов и Г. И. Морозов. ООН и проблема мира.

¹⁰ Р. Л. Бобров, С. А. Малинин. Организация Объединенных Наций. Л. 1959, стр. 15; Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций, стр. 23—37.

¹¹ Б. П. Прокофьев. Указ. соч., стр. 17—21; В. Н. Федоров. Совет Безопасности ООН. М. 1965.

¹² Д. И. Фельдман и М. В. Яновский. Генеральная Ассамблея ООН и вопросы развития международного права. Казань. 1968; Г. К. Ефимов. Генеральная Ассамблея ООН. М. 1969.

зы международному миру и безопасности народов. Совет Безопасности ни в коей мере не подконтролен и не подчинен Генеральной Ассамблее. Из анализа характера взаимоотношений Совета Безопасности с другими главными органами ООН следует, что Совет Безопасности пользуется значительной долей независимости. Он самостоятельно устанавливает правила своей процедуры, в отличие от других органов ООН он правомочен толковать и применять разделы Устава, относящиеся к его сфере деятельности, и не нуждается при принятии решений в согласии или одобрении Генеральной Ассамблеи или других главных органов ООН.

Это, разумеется, не означает, что полномочия Совета Безопасности противоречат полномочиям других главных органов, и в частности Генеральной Ассамблеи. В соответствии с Уставом Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любой вопрос, включая поддержание международного мира и безопасности, и в рамках своей компетенции давать рекомендации как заинтересованным странам, так и Совету Безопасности по любому из этих вопросов. Более того, если Совет Безопасности не в состоянии принять решение, в том числе и по вопросу об операциях по поддержанию мира, Генеральная Ассамблея обязана вновь рассмотреть все аспекты данного вопроса с тем, чтобы принять новые рекомендации Совету Безопасности. Такая акция должна служить средством давления на Совет, чтобы побудить его принять соответствующее решение. В этой связи в советской литературе резко критикуются те западные авторы, которые пытаются представить как юридически обязательные те решения Генеральной Ассамблеи, которые были одобрены с помощью механического большинства вопреки принципам и положениям Устава ООН. В качестве примера приводится принятая под нажимом США в 1950 г. резолюция «Единство в пользу мира», которая направлена на то, чтобы попытаться незаконно наделить Генеральную Ассамблею несвойственными ей функциями предпринимать действия с использованием вооруженных сил от имени ООН. Разоблачая намерение буржуазных авторов придать этой резолюции обязательный характер, советские авторы отмечают, что поскольку она была принята вопреки ясно выраженным положениям Устава ООН, определяющим особую ответственность Совета Безопасности за поддержание мира, она не может рассматриваться как законная. Советскими авторами вскрывается также противоправность так называемой «машины голосования», действовавшей в свое время на Генеральной Ассамблее и в ее главных комитетах. На основе анализа правовой природы ООН советские исследователи показывают, что ООН представляет собой организацию, призванную облегчить сложный процесс согласования воли государств, принадлежащих к различным общественным системам, при решении важнейших международных вопросов. Принцип суверенного равенства государств, положенный в основу ООН, несовместим с методами диктата и навязывания односторонних решений с помощью «машины голосования».

Изучение роли Генерального секретаря характеризуется двумя чертами. Советские авторы критикуют буржуазных ученых за произвольное толкование его функций, и в частности статьи 99 Устава, согласно которой «Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Западные ученые, безосновательно опираясь на эту статью, наделяют Генерального секретаря чрезвычайно широкими функциями специального политического характера в ущерб функциям Совета Безопасности и его органов.

Показательно, что вступление в должность нового Генерального секретаря ООН в январе 1972 г. было использовано американскими специалистами по ООН для развязывания очередной кампании за расшире-

ние функций Генерального секретаря в нарушение основополагающих уставных положений. Так, газета «The New York Times» поместила 3 февраля 1972 г. статью бывшего заместителя постоянного представителя США в ООН, помощника государственного секретаря США Эрнеста Гросса, озаглавленную «Напоминание Генеральному секретарю», в которой со ссылкой на статью 99 утверждается, в частности, что Секретариат ООН располагает немалыми возможностями, которые в прошлом нередко игнорировались. К их числу относятся, по мнению этого автора, наблюдение за возникновением напряженности и опасности в тех или иных ситуациях, посредничество и использование методов так называемой «приватной дипломатии» (как выразился в свое время Даг Хаммершельд), организация полицейских или полувоенных операций и «энергичное» руководство самостоятельными экономическими, социальными и научными программами, имеющими международное значение. Такая постановка вопроса явно игнорирует первоочередную ответственность Совета Безопасности за обеспечение мира.

В советских исследованиях было показано, какие губительные последствия может иметь такое толкование функций Генерального секретаря. В качестве примера приводились конголезские события 1960 г., когда вопреки решению Совета Безопасности от 14 июля 1960 г., принявшего большинством голосов тунисский проект резолюции о посылке в соответствии с пожеланиями конголезского правительства войск ООН для оказания ему военной помощи, обеспечения вывода бельгийских оккупационных войск со всей территории страны и сохранения территориальной целостности этой африканской республики, западные державы использовали войска ООН в собственных колонизаторских целях. С помощью Генерального секретаря Д. Хаммершельда им удалось изъять военное командование из-под контроля Совета Безопасности. Вместо оказания помощи законному конголезскому правительству, возглавляемому П. Лумумбой, Хаммершельд приложил все усилия для превращения операции ООН в Конго в типичную колониальную экспедицию. Операция ООН в Конго продолжалась почти 4 года, она обошлась в 433 млн. долл., войска ООН потеряли 126 человек. Она показала, к чему может привести нарушение Устава ООН в вопросе о функциях Генерального секретаря¹³.

Согласно советской концепции, которая находится в полном соответствии с Уставом ООН, Генеральный секретарь — это главное административное должностное лицо ООН, и поэтому какое-либо расширение его полномочий, превращение его в некоего международного политического деятеля, чуть ли не стоящего над ООН, противоправно. Устав ООН требует, чтобы, будучи административным должностным лицом, Генеральный секретарь действовал именно в этом качестве, то есть в строго очерченных Уставом рамках исполнительных функций. В то же время сама специфика ООН придает этим функциям особый характер как функциям международным, однако их смысл как раз в том и состоит, чтобы деятельность Генерального секретаря отвечала интересам всех государств-членов, а не в том, чтобы наделять его какими-то особыми правами по отношению к этим государствам. Устав ООН возлагает на Генерального секретаря важные задачи по обслуживанию деятельности главных органов ООН в интересах обеспечения равных возможностей для всех государств — членов ООН¹⁴.

Советские ученые ведут широкую научную разработку наиболее важных вопросов, стоящих перед ООН как международной организацией,

¹³ Г. И. Морозов. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности, стр. 257—262; «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. II, стр. 338—368.

¹⁴ А. М. Медведев. Секретариат ООН и насущные проблемы современности. М. 1962; Н. Н. Васильев. Секретариат — исполнительный механизм ООН. М. 1965.

и в первую очередь проблем укрепления мира и обеспечения международной безопасности¹⁵. Эта тема рассматривается как в общем плане, так и применительно к конкретным кризисным ситуациям, создававшим угрозу миру или нарушение мира в каком-либо районе. Подчеркивая значение укрепления международной безопасности как центральной задачи ООН, составляющей главный стержень ее деятельности, советские авторы отмечают, что в этом отношении ООН еще не достигла желаемых результатов. Несмотря на то, что в отдельных случаях, например, в ситуации, создавшейся на Кипре, согласованные меры по поддержанию мира оказались возможными, все же многие острые международные проблемы пока еще часто решаются в одностороннем порядке, что, в свою очередь, приводит к еще большему обострению конфликтов. В соответствии с советской точкой зрения укрепление международной безопасности не может быть достигнуто одними лишь операциями ООН по поддержанию мира и войсками ООН. Им должно предшествовать создание необходимых политических условий и устранение препятствий, созданных «холодной войной».

В этом вопросе советские исследователи твердо стоят на том, что для обеспечения международной безопасности исключительное значение имеет обязательство государств-членов предпринимать по решению Совета Безопасности совместные действия для поддержания мира и безопасности, во имя устранения угрозы миру, предотвращения актов агрессии. Все международные споры и ситуации, угрожающие миру, должны решаться государствами-членами только мирными средствами. Обеспечение международной безопасности требует, как это и предусматривается Уставом ООН, строгого соблюдения принципа суверенного равенства государств-членов с учетом особой ответственности постоянных членов Совета Безопасности. Наибольшее значение придается утверждению в практике взаимоотношений между государствами — членами ООН принципа недопустимости приобретения территорий путем силы. Признание этого принципа означает осуждение империалистической политики аннексий, и ныне практикуемой агрессорами (например, захват арабских земель государством Израиль). Советские ученые убеждены, что соблюдение перечисленных выше условий открывает путь для достижения общеприемлемого решения вопросов о создании войск ООН, их финансировании и других, относящихся к операциям по поддержанию мира.

Вооруженные силы ООН представляют собой предмет специальных исследований. Советские авторы сходятся на том, что предоставляемые членами ООН войска являются важнейшей частью механизма осуществления принудительных мер против агрессора. Согласно Уставу, эти вооруженными силами имеет право распоряжаться только Совет Безопасности, причем это право ограничено по цели — Совет Безопасности может их применить лишь для поддержания или восстановления международного мира, по времени — он ими распоряжается лишь в течение периода, необходимого для восстановления международного мира или предупреждения его нарушения; наконец, по месту — вооруженные силы применяются только там, где создается угроза международному миру или произошло его нарушение. Совет Безопасности может также распоряжаться вооруженными силами членов ООН лишь в рамках специальных соглашений, предусмотренных в ст. 43 Устава. Находящийся в подчинении Совета Безопасности Военно-штабной комитет

¹⁵ «История международных отношений и внешней политики СССР»; «Советский Союз в Организации Объединенных Наций»; В. К. Собакин. Коллективная безопасность в Европе. М. 1956; его же. Коллективная безопасность как гарантия мирного сосуществования. М. 1962; Е. Кривчикова. Вооруженные силы ООН. М. 1965; Ю. Я. Михеев. Применение принудительных мер по Уставу ООН. М. 1967; А. С. Протопопов. Советский Союз и суэцкий кризис 1956 года. М. 1969.

должен давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по вопросам, относящимся к военным потребностям, использованию войск ООН и командованию ими. Он несет также ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности (см. ст. 47 Устава)¹⁶.

Большое внимание уделяется в советской литературе разоружению — этому самому надежному пути для укрепления международной безопасности и обеспечения мира¹⁷. Эта проблема имеет первостепенное значение для ООН еще и потому, что международный престиж и авторитет этой организации в значительной степени зависят от прогресса в этой области. Гонка вооружений увеличивает опасность возникновения войн, утяжеляет экономическое и социальное бремя, лежащее на народах. Лучшее решение этого вопроса — всеобщее и полное разоружение. Но для этого необходим крутой поворот в политике правительств, участвующих в гонке вооружений. Советские исследователи показывают реальность усилий по созданию таких преград, которые уже в настоящее время могли бы замедлить и приостановить гонку вооружений, способствовали бы сокращению вооружений и ликвидации всех средств ведения войны. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые важные меры, согласованные в последние годы в целях сдерживания гонки ядерных вооружений: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства от 27 января 1967 г., Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 г. и, наконец, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанная от 10 апреля 1972 года. Уже на данной стадии назрели и практически возможны дальнейшие шаги в этом направлении: запрещение и ликвидация химического оружия и другие частичные мероприятия в области разоружения.

Важное место в советских исследованиях занимает вопрос о ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях и роли ООН в этом деле¹⁸. В этой связи наши исследователи исходят из принципа самоопределения, который включен в Устав ООН, а также и из положений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Советские авторы отмечают как большой прогресс в деятельности ООН тот факт, что сложилась широкая группа государств-членов, которые совместно выступают в борьбе с колониализмом. Исследователи особо подчеркивают, что расширение состава ООН за счет молодых государств, возникших на месте бывших колоний, затрудняет использование этой организации в противоречащих Уставу ООН интересах западных держав. В советских работах указывается также, что положения Устава, относящиеся к системе опеки и самоуправляющимся

¹⁶ Ю. Я. Михеев. Указ. соч. 61—85.

¹⁷ См. В. М. Хайцман. СССР и проблема разоружения. М. 1959; Н. Н. Аркадьев. Свежий ветер в ООН. М. 1961; его же. Всеобщее разоружение — путь к прочному миру. М. 1962; «Борьба Советского Союза за разоружение» (под ред. В. А. Зорина). М. 1962; О. В. Богданов. Всеобщее и полное разоружение. М. 1962; его же. Разоружение — основа мира. М. 1972. См. также статьи Г. Андреева, М. Львова, А. Алексеева, А. Н. Шевченко, О. Гринева, В. Шестова, Ю. Михайлова в журнале «Международная жизнь» (1962—1972 гг.).

¹⁸ Е. А. Корвин. Международная опека и международная безопасность. М. 1945; Б. Е. Штейн. Система международной опеки. М. 1948; В. М. Шуршалов. Режим международной опеки. М. 1951; С. А. Красильникова. ООН и национально-освободительное движение. М. 1964; В. В. Вахрушев. Неоколониализм и международные организации. М. 1968.

ся территориям, являются досадным исключением из демократических принципов ООН. Они отражают то соотношение сил, которое существовало во время принятия этого документа. Советские ученые убедительно показали, что в нынешних условиях существование Совета по опеке не только явный анахронизм, но и одно из препятствий на пути к полному осуществлению принципа самоопределения всех народов.

Большое внимание уделяют советские исследователи деятельности ООН в экономической и социальной областях, неразрывно связанных с политической деятельностью этой организации. Эти вопросы нашли свое отражение в недавно вышедших коллективных трудах: «ООН и международное экономическое сотрудничество» (М. 1970), «Социальная деятельность ООН» (М. 1970), а также в ряде работ, посвященных деятельности специализированных учреждений ООН¹⁹. Советские исследователи рассматривают деятельность ООН в этих важных областях в историческом плане и с учетом дальнейших перспектив, стремясь при этом найти правильное соотношение между политическими и социально-экономическими задачами ООН. Разработка перечисленных проблем, и особенно касающихся социальной деятельности ООН, важна еще и потому, что буржуазные ученые пытаются перейти в наступление на этом направлении, о чем убедительно свидетельствуют такие факты, как выступление бывшего помощника государственного секретаря по делам международных организаций, профессора Колумбийского университета Р. Гарднера, который предлагает поставить вопрос о правах человека в центр деятельности американской дипломатии в ООН в 70-х годах²⁰. В этом обнаруживается стремление не только увести ООН в сторону от политического направления, но и попытаться использовать ее для того, чтобы под прикрытием разговоров о защите прав человека предпринимать идеологические диверсии против социалистических стран.

Все большее внимание советских ученых привлекает разработка вопросов, связанных с научно-технической революцией²¹. В основе подхода советских ученых к этим проблемам — будь то исследование и освоение космоса и Мирового океана, сохранение природной среды и другие — лежит твердая уверенность в том, что ООН может и должна внести свой вклад в их решение, ибо речь идет об условиях жизни людей, о существовании и прогрессе мировой цивилизации. Советские исследователи тщательно изучают роль ООН в мирном использовании космического пространства. Центром исследований в этой области является созданная в 1959 г. при Академии наук СССР Комиссия по правовым вопросам межпланетного пространства, возглавленная сначала видным советским юристом, ныне покойным Е. А. Коровиным, а с 1965-го — А. С. Пирадовым. Советские ученые показали, что ООН обладает большими возможностями в решении этой проблемы. Они не согласны с американскими авторами, которые считают, что в понятие использования космического пространства в мирных целях могут быть включены и мероприятия военного характера, если последние не являются актом прямой агрессии. Понятие «использование в мирных целях», утвердив-

¹⁹ В. Ларин. Международное агентство по атомной энергии. М. 1957; А. П. Мовчан. Международная защита прав человека. М. 1958; Б. В. Ганюшкин. Всемирная организация здравоохранения. М. 1959; «Специализированные учреждения ООН в современном мире». М. 1967; Я. А. Островский. ООН и права человека. М. 1968; В. Г. Шкунаев. Международная организация труда вчера и сегодня. М. 1968; Р. М. Тимербаев. Мирный атом на международной арене. М. 1969; А. Я. Некрасов. СССР и развивающиеся страны в ООН. М. 1971.

²⁰ См. «Foreign Affairs». Vol. 48. 1970, July, p. 670.

²¹ См. Г. П. Жуков. Космическое право. М. 1966; его же. Международное космическое право. М. 1971; А. С. Пирадов. ООН и космическое право. М. 1969; И. И. Чепров. Новые проблемы международного права. М. 1969; Г. Ф. Калинин, Я. А. Островский. Морское дно: кому оно принадлежит. М. 1970.

шееся в советских работах, исключает любые мероприятия военного характера; оно аналогично трактовке соответствующего понятия, содержащейся в Международном договоре об Антарктике 1959 г. и в Уставе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) 1956 года. Советские ученые подвергают аргументированной критике несостоятельные ссылки американских авторов на ст. 51 Устава ООН. Право каждого государства на индивидуальную и коллективную самооборону, упоминаемое в этой статье, отнюдь не означает, что государство имеет неограниченную свободу в выборе средств, способов и места осуществления этого права. Такая свобода имеет свои пределы. В качестве примера приводится Женевский протокол от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также договор об Антарктике 1959 года. Такого рода запреты никогда не рассматривались как несовместимые с правом на самооборону. В соответствии с советской точкой зрения деятельность государств в космическом пространстве и на небесных телах должна соотноситься с основными принципами Устава ООН, то есть обеспечивать свободу исследования и использования космоса всеми государствами и в то же время исключать деятельность, несовместимую с интересами национальной безопасности государств.

Создание советскими учеными цельной системы научно обоснованных взглядов на место и роль ООН в современном мире, и в частности на устройство этой организации, взаимоотношения ее главных органов, помогает вести борьбу с непрекращающимися призывами буржуазных ученых к реорганизации ООН, направленными на то, чтобы облегчить ее использование в интересах западных держав. Реформирование ООН — это, по существу, единственный рецепт, который предлагает буржуазная наука, сознательно закрывая глаза на то, что причины недостатков ООН лежат не в устройстве ее органов, а в политике ряда государств-членов, и прежде всего — США. Многочисленные проекты реорганизации ООН направлены, как об этом можно судить по заявлению бывшего постоянного представителя США в ООН, а ныне профессора Колумбийского университета Ч. Йоста, на то, чтобы расширить полномочия Генеральной Ассамблеи, существенно изменить процедуру голосования в Совете Безопасности, усилить роль Генерального секретаря ООН и наделять более широкими функциями Международный суд²².

Неоднократные попытки буржуазных авторов найти выход из существующих затруднений с помощью различного рода нововведений, направленных главным образом на пересмотр Устава ООН, встречают серьезную критику со стороны советских авторов. Нововведения не могут служить панацеей от тех трудностей, с которыми встречается ООН. Недостатки в ее деятельности проистекают прежде всего из политических действий тех государств, которые стремятся нарушить, обойти или изменить Устав ООН и с этой целью пытаются осуществить ревизию основных его принципов, что само по себе вызывает дополнительные проблемы и затруднения.

Конечно, не может быть единого подхода к решению многочисленных сложных проблем ООН. Например, ситуация в южной части Африки требует принятия таких мер, которые ранее не использовались ООН, хотя в принципе и были предусмотрены ее Уставом. Что же касается других вопросов, например, операций ООН по поддержанию мира, то здесь первым и неперенным условием выхода из создавшегося тупика является решительный отказ от всяческих «нововведений», не предусмотренных и не имеющих для себя основы в статьях Устава. Только упорные и настойчивые поиски согласованных решений могут дать поло-

²² C. Yost. *The Insecurity of Nations. International Relations in the Twentieth Century*. N. Y. 1968, pp. 255—258.

жительные результаты. Другой реальной и конструктивной перспективы в этой области перед ООН не существует.

Одна из важнейших проблем, над которой работают советские ученые,— это вопрос о будущем ООН. Буржуазные ученые в большинстве своем приходят к весьма неутешительным выводам, считая, что роль ООН в мировой политике идет на убыль. В основе этой пессимистической оценки лежит глубокое разочарование по поводу опасного нарушения «равновесия» в ООН, а по существу, утраты США и другими западными державами былых доминирующих позиций в этой организации. Сетую по поводу изменений, происходящих в ООН, один из главных идеологов американской внешней политики, Г. Моргентау, откровенно признавал, что «Соединенные Штаты твердо поддерживали Объединенные Нации до тех пор, пока они могли использовать ООН в своих политических целях. Они (то есть США.— В. П.) стали проявлять значительно меньше энтузиазма в поддержке ООН в последние годы...» Подчеркивая, далее, что после 1955 г. влияние США на ООН неуклонно падало, Моргентау (в отличие от других своих коллег) признает, что Советский Союз «повернул Объединенные Нации к первоначальным целям Устава»²³.

Советские ученые показали несостоятельность той точки зрения, что лучшие годы ООН остались позади и что эта организация развивается теперь по нисходящей линии. Согласиться с этим мнением — значит, с одной стороны, бесосновательно преувеличивать достижения ООН в прошлом, а с другой — недооценивать те позитивные сдвиги, которые произошли в ООН в последние годы, равно как и новые возможности, обнаруживающиеся в ее деятельности. Советские ученые считают, что недавние изменения в балансе политических сил в ООН, связанные с принятием в ее состав новых государств Азии и Африки, привели к созданию влиятельного антиимпериалистического, антиколониального ядра в ООН и тем самым затруднили использование ее империалистическими державами, и в первую очередь США, в своих узкокорыстных интересах. Новая расстановка сил в ООН делает еще более необходимым, чем прежде, поиск решений проблем, стоящих перед ООН, на путях, предначертанных Уставом, с помощью единственно реалистического метода — переговоров и согласованных решений.

Основные закономерности политического и экономического развития, научно-технического и социального прогресса дают советским ученым все основания полагать, что роль ООН как инструмента эффективного международного сотрудничества в развивающейся системе международных отношений будет возрастать. В этом направлении действуют такие объективные факторы, как необходимость прекращения гонки вооружений, экономического сотрудничества стран, преодоления разрыва между высокоразвитыми и развивающимися странами; расширения возможностей приобщения различных стран мира к достижениям мировой культуры и цивилизации²⁴.

Развитие советской концепции ООН происходит в условиях острой идеологической борьбы с буржуазными теориями. Разработка советскими учеными вопроса о месте и роли ООН в современном мире, о путях и способах превращения ее в эффективный инструмент мира неразрывно связана с разоблачением различного рода построенных буржуазных, и прежде всего американских, авторов, стремящихся создать наукообразную базу для использования ООН в интересах империализма. Обстоятельной критике подвергаются советскими учеными концепции «мирового правительства», «федеративного или конфедеративного характера ООН», новейшие теории о «парламентском» характере ООН, о нали-

²³ H. Morgenthau. The UN of Dag Hammarskjold is Dead. «The New York Times Magazine», 14.III.1965, pp. 37—39.

²⁴ «ООН: итоги, тенденции, перспективы», стр. 6—7, 456—495.

чии у нее якобы «особой воли», отличной от воли государств-членов, о «превентивной» дипломатии. Решительно отвергнуты в нашей литературе и попытки подвести теоретическую базу под введение в практику ООН так называемого «взвешенного голосования», согласно которому количество голосов от каждого государства определяется в соответствии либо с численностью населения, либо с экономическим потенциалом. В этой связи серьезному разбору подвергнуты взгляды Г. Кельзена, Л. Гудрича, Л. Гудспида, Г. Кларка, Л. Сона, Д. Боуэтта, С. Бейли и др.²⁵ Вместе с тем отмечаются реалистические нотки, появляющиеся в работах некоторых американских авторов,— например, профессора Вирджинского университета И. Клода, профессора Нью-Йоркского университета Дж. Стоссинджера,— которые вынуждены признать, что США необходимо отказаться от использования ООН в интересах своей «национальной политики» и приступить к строгому соблюдению основных положений Устава ООН, в том числе принципа единогласия. Проявляя озабоченность по поводу перспектив ООН, эти авторы, хотя и разделяют в целом ряде конкретных вопросов бытующие в американской литературе предрассудки, тем не менее высказываются в пользу ликвидации в ООН наслоений «холодной войны» и поиска согласованных решений между государствами — членами ООН, в первую очередь между постоянными членами Совета Безопасности.²⁶ Идеологическая борьба вокруг проблем ООН все больше обостряется, свидетельством чего является вышедшая в 1971 г. в Нью-Йорке под редакцией видных «советологов» А. Рубинштейна и Дж. Гинзбургса книга «Советская и американская политика в ООН»²⁷.

Важным участком острой идеологической борьбы продолжает оставаться и история ООН. Хотя в американской литературе и появилось в последнее время так называемое «ревизионистское» течение, представители которого — Д. Флеминг, У. Уильямс, Г. Колко, Д. Горовиц и др.²⁸ — пытаются критически переосмыслить установившиеся в США оценки деятельности ООН, тем не менее господствующие позиции по-прежнему занимают апологеты официального внешнеполитического курса. Советские историки подвергли резкой критике концепции тех западных историков и юристов, в которых преднамеренно искажается позиция СССР в ООН. На убедительных фактах была показана несостоятельность домыслов профессора Колумбийского университета А. Даллина о том, что СССР якобы вообще является противником любой международной организации, в которой участвуют капиталистические государства, и в силу этого он-де не был заинтересован ни в создании, ни в успешном функционировании ООН. Обстоятельной критике были подвергнуты враждебные выпады против нашей страны и со стороны других претендентов на роль «экспертов» по проблеме СССР в ООН, в том чис-

²⁵ G. Clark and L. Sohn. *World Peace Through World Law*. N. Y. 1958; S. Bailey. *The Secretariat of the United Nations*. N. Y. 1962; e jus d. *The General Assembly of the United Nations*. N. Y. 1964; e jus d. *The United Nations*. N. Y. 1965; L. Goodrich. *The United Nations*. N. Y. 1963; D. Bowett. *United Nations Forces: A Legal Study*. N. Y. 1964; H. Kelsen. *The Principles of International Law*. Revised and edited by R. Turner. N. Y. 1967; L. Goodspeed. *The Nature and Function of International Organization*. N. Y. 1967.

²⁶ I. Claude. *Swords into Plowshares*. N. Y. 1964; e jus d. *The Changing United Nations*. N. Y. 1967; J. Stoessinger. *The Might of Nations*. N. Y. 1969; e jus d. *The United Nations and Superpowers: United States-Soviet Interaction at the United Nations*. N. Y. 1970.

²⁷ «Soviet and American Policies in the United Nations: A Twenty-Five-Year Perspective».

²⁸ D. Fleming. *The Cold War and its Origins*. Vol. I—II. N. Y. 1962; D. Horowitz. *The Free World Colossus*. N. Y. 1965; «Containment and Revolution». Ed. by D. Horowitz. N. Y. 1967; G. Kolko. *The Politics of War*. N. Y. 1968; e jus d. *The Roots of American Foreign Policy*. N. Y. 1969; W. A. Williams. *The Roots of Modern American Empire*. N. Y. 1970.

ле профессора Оксфордского университета Х. Николаса²⁹. В книге «Солдаты без врагов» сотрудник Брукингского института Л. Фабиан грубо фальсифицирует участие Советского Союза в деятельности ООН, пытаясь приписать нашему государству ответственность за недостатки в политической деятельности этой международной организации. Он беззастенчиво искажает известные факты борьбы Советского Союза в ООН против политики империалистической агрессии, совершенно игнорирует содержание и смысл советских внешнеполитических документов, хотя и упоминает о них в своей книге. Свои оценки этих документов и акций Советского правительства он заимствует у теоретиков «холодной войны» типа А. Даллина и Х. Николаса. Разоблачение такого рода литературы необходимо не только для восстановления исторической правды, но и для показа полной несостоятельности выдвигаемых в подобных изданиях рекомендаций, представляющих собой лишь несколько видоизмененный вариант политики американского диктатора в ООН³⁰.

В настоящее время подход к ООН, намечающийся в американской литературе, характерен, во-первых, изменением акцента в отношении ООН. Продолжая рассматривать ее как важное средство своей национальной внешней политики, американские ученые возлагают сейчас значительно большие надежды на региональные организации. Во-вторых, основное внимание сосредоточивается на практической деятельности ООН как в политической (прежде всего операции по поддержанию мира), так и в социально-экономической и научно-технической областях. В-третьих, отмечается поворот к проблеме разделения сферы ответственности между главными органами ООН, а также между ООН и специализированными учреждениями. В-четвертых, ведется всестороннее исследование исполнительного механизма ООН: функционирования секретариата ООН, роли Генерального секретаря, разрабатывается концепция «международной гражданской службы». В-пятых, возрастает интерес к комплексному изучению позиций отдельных государств — членов ООН. В исследовании всех указанных проблем широко используются новейшие математические методы. Перед советскими специалистами по ООН стоит задача всесторонне и своевременно проанализировать эти направления американских исследований.

Следует отметить, что американские авторы теперь уже не могут игнорировать работы советских ученых по проблемам ООН. В ведущих журналах США публикуются аннотации их работ, отдельные статьи рекомендованы для студентов, изучающих проблемы ООН в университетах и колледжах, советские ученые привлекаются к участию в семинарах и симпозиумах, посвященных ООН.

Советские ученые — специалисты по ООН оказываются на переднем плане идеологической борьбы. Эта борьба, несомненно, будет обостряться и впредь. Все это накладывает особую ответственность на тех, кто занимается проблемами ООН. Дальнейшая их разработка требует еще более тесного сотрудничества всех специалистов по ООН — историков, юристов, экономистов, поскольку эта область научных исследований принадлежит к тем комплексным направлениям, где перекрещиваются и соединяются усилия работников почти всех общественных наук.

²⁹ H. Nicholas. The United Nations as Political Institution. L. 1962; A. Dallin. The Soviet Union at the United Nations. An Inquiry into Soviet Motives and Objections. N. Y. 1962.

³⁰ L. Fabian. Soldiers Without Enemies Preparing the United Nations for the Peace-Keeping. Washington. 1971, pp. 185—197, 197—201.